

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/12836
6 September 1978
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЮЖНОЙ АФРИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1978 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь препроводить настоящим письмо министра иностранных дел Южной Африки достопочтенного Р.Ф. Бота на имя Вашего Превосходительства.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Й. Адриан ЭКСТЕН
Временный поверенный в делах

Приложение

Письмо министра иностранных дел Южной Африки от
6 сентября 1978 года на имя Генерального секретаря

Выступая 27 июля 1978 года в Совете Безопасности (S/PV.2082), я подчеркнул некоторые аспекты, на которые Специальный представитель Вашего Превосходительства должен был обратить особое внимание во время его намечавшегося тогда визита в Юго-Западную Африку. Поскольку они имеют прямое отношение к решающим аспектам представленного Вами Совету Безопасности доклада (S/12827), я хотел бы вновь процитировать эти положения:

"Во-первых, являясь законодательной и административной властью в территории, Генеральный администратор будет продолжать управлять во время переходного периода.

Во-вторых, основную ответственность за поддержание законности и порядка в Юго-Западной Африке во время переходного периода будут по-прежнему нести существующие силы полиции.

В-третьих, Генеральный администратор и Специальный представитель Генерального секретаря должны работать в тесном контакте и консультироваться друг с другом в целях установления всестороннего сотрудничества между ними, чтобы обеспечить организованный и мирный переход к независимости. В предложении преднамеренно оставлена некоторая неясность в этой связи, однако следует понять, что, если отношения между ними не будут пронизаны духом взаимного доверия и сотрудничества, им будет трудно, а может и невозможно успешно выполнить свои соответствующие задачи. Именно так мое правительство рассматривает эти взаимоотношения. Размеры, состав, функции и развертывание Группы помощи Организации Объединенных Наций в переходный период относятся именно к тем вопросам, по которым необходимы тесные консультации.

В-четвертых, сокращение войск Южной Африки в Юго-Западной Африке начнется только после всестороннего прекращения всех враждебных действий и установления явного мира. Правительство Южной Африки относится к своей ответственности за безопасность народа территории очень серьезно.

В-пятых, функции Специального представителя Генерального секретаря в отношении процесса выборов предусматривают в этом предложении, что в качестве условия проведения предвыборного процесса, самих выборов и подтверждения их результатов Специальный представитель Организации Объединенных Наций должен быть на всех этапах удовлетворен справедливым характером и целесообразностью всех таких мер. Во время переговоров нас неоднократно заверяли, что Специальный представитель будет руководствоваться процедурами и прецедентами, установленными Организацией

Объединенных Наций в отношении других соответствующих случаев, когда Организация Объединенных Наций играла соответствующую роль в определении пожеланий народа" (S/IV.2082, стр. II4, II5).

В соответствии с резолюцией 431 (1978) Совета Безопасности Специальный представитель Вашего Превосходительства прибыл в Юго-Западную Африку 6 августа 1978 года. Он и его помощники провели в стране две с половиной недели, собирая информацию по вопросам, связанным с осуществлением вышеуказанного предложения. Власти территории оказали ему всестороннее содействие в выполнении этой задачи. Благодаря активной помощи этих властей он смог посетить все места, которые хотел, увидеть все, что хотел, и побеседовать, с кем хотел. И действительно, при отъезде Специальный представитель прямо отметил сотрудничество и помощь, которые были предоставлены ему как Специальному представителю. Однако даже в период, когда осуществлялись эти усилия по достижению мирного урегулирования в территории, Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) не только продолжала, но и усиливала свою злобную кампанию мести, террора и насилия против своих политических противников и гражданского населения в территории.

В течение последних трех месяцев на имя Вашего Превосходительства было направлено уже восемь писем в связи с более чем восемью инцидентами, которые произошли на границе Анголы и Юго-Западной Африки в результате террористической деятельности, разрабатываемой и осуществляемой СВАПО. Всего лишь три дня назад один из руководителей партии их политических противников был убит, а другой подвергся ограблению. Означает ли это, что СВАПО именно таким образом рассчитывает участвовать в свободных и справедливых выборах в территории? В подлинно демократическом процессе насилие, убийства и запугивания не допустимы.

Кроме того, к самому моменту отъезда Специального представителя планы СВАПО по бомбардировке Катима Мулило уже достаточно созрели, и в действительности она началась всего лишь через четыре часа после его отъезда и через несколько дней после призыва Вашего Превосходительства о прекращении насилия.

И вновь мы явились свидетелями злонамеренности СВАПО и ее стремления сорвать планы мирного и успешного урегулирования в территории — и это в тот момент, когда Специальный представитель активно занимался выполнением поставленной перед ним задачи.

Такая позиция СВАПО находится в полном противоречии с духом предложения (S/12636) и должна вызывать самые серьезные сомнения относительно того, намерена ли СВАПО выполнять свои обязательства по нему.

Эти сомнения еще больше усиливаются в свете заявлений различных руководителей СВАПО, сделанных как внутри территории, так и за ее пределами. Всего лишь 25 августа 1978 года в заявлении СВАПО для печати говорилось, что СВАПО не прекратит своих военных действий до тех пор, пока из территории не будут выведены все южноафриканские войска. В других недавних заявлениях утверждается, что СВАПО не прекратит своих враждебных действий до тех пор, пока между Южной Африкой и СВАПО не будет достигнуто и подписано соглашение о прекращении огня. В иных заявлениях содержится требование о безусловном выводе из территории южноафриканских сил.

Ясно, что такие заявления не только прямо противоречат положениям упомянутого предложения, но и в случае их выполнения сделают его осуществление полнейшим фарсом. Своими заявлениями и насилием СВАПО дала понять, что она не заинтересована в мире или в урегулировании в соответствии с положениями предложения. Позвольте мне сослаться и на другие заявления СВАПО:

- В течение переходного периода Специальный представитель примет на себя всю полноту власти от Главного администратора.
- В течение переходного периода нахождение полиции в территории будет ограничено местами их расположения.
- В территории не может действовать никакое правительство, если такое правительство не объявлено и не создано СВАПО.

Как эти заявления согласуются с соответствующими положениями предложения? Почему СВАПО может нарушать предложение и, очевидно, надеяться, что другие стороны будут действовать в соответствии с этим предложением?

В самом деле, даже на данном этапе серьезного рассмотрения возможности осуществления этого предложения не ясно, приняла или нет СВАПО это предложение. Мы вправе знать позицию СВАПО. Жители территории также имеют право ее знать. Никто не может просто игнорировать заявления и действия СВАПО. И те и другие направлены на срыв мирного урегулирования путем организации убийств, похищений, вооруженных ограблений и применения других форм запугивания, направленных главным образом против гражданского населения. Разумеется, факт резкой активизации - на 50 процентов - этой террористической деятельности после принятия предложения Советом Безопасности 27 июля этого года не является совпадением.

При планировании осуществления предложения важно выяснить намерения СВАПО.

Во-первых, сейчас мы настаиваем на получении недвусмысленного ответа на вопрос о том, приняла или нет СВАПО это предложение, и, во-вторых, если она его приняла, мы должны знать, обязуется ли она прекратить все формы насилия. Такое обязательство должно быть дано в письменной форме и распространено в качестве документа Совета Безопасности.

От этого зависят решения по важным вопросам. Достаточно упомянуть хотя бы один из них: сокращение военного присутствия Южной Африки требует в качестве предварительного условия полного прекращения враждебных действий и установления подлинного мира. Это, в свою очередь, скажется на численности военного компонента Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ).

Постоянно утверждалось, что прекращение военных действий является важнейшим требованием для осуществления предложения. Это — ключевой фактор. Если насилие будет продолжаться, то это предложение осуществить будет невозможно. Если насилие прекратится, то отпадет необходимость в большом числе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Это совершенно элементарно, однако я подчеркиваю: вначале должно прекратиться насилие — и его прекращение должно быть ясно установлено.

Если этого не произойдет, то довод в пользу увеличения численности военного персонала Организации Объединенных Наций в равной мере будет касаться и увеличения численности южноафриканских сил.

В ходе наших обсуждений с "пятеркой" этого же вопроса о численности войск правительство Южной Африки дало понять, что его беспокоит опасность недостаточной защиты районов, прилегающих к северной границе, после того как начнется процесс сокращения численности южноафриканских войск. "Пятерка" неоднократно высказывала несогласие с нашей оценкой, отмечая, что после установления всеобъемлющего и подлинного мира не может быть оснований для размещения в этом районе значительного числа южноафриканских войск. Мы предупреждали "пятерку", что мы скептически относимся к возможности установления такого полностью мирного положения. Мы настоятельно просили их исходить из реального положения и согласиться с тем, что мы не можем сократить численность наших войск ниже 4 000 человек даже после прекращения военных действий. Мы не оккупирующие силы, а силы безопасности. Наша обязанность — обеспечивать безопасность, с тем чтобы население могло свободно участвовать в процессе выборов.

"Пятерка" продолжала утверждать, что после прекращения военных действий воцарится мирная атмосфера. Она заявила, что наше беспокойство необосновано. "Пятерка" утверждала, что после того, как будет обеспечено твердое, прочное, мирное положение при поддержке прифронтовых государств и резолюции Совета Безопасности, опасность нападения извне будет столь мала, что ею можно будет пренебречь. "Пятерка" настоятельно просила нас согласиться с тем, что будет достигнут мир, подлинный мир. Если же мир не будет достигнут и не будет устойчивым и прочным, то осуществление этого предложения будет сорвано и станет невозможным. В таком случае не произойдет сокращения

южноафриканских сил. Мы подчеркивали, что в этом случае Южная Африка вправе будет увеличить численность своих войск до уровня, достаточного для предотвращения любых вспышек насилия.

Исходя из того, что в условиях всеобъемлющего мира просто не будет оснований для содержания многочисленных вооруженных сил, мы согласились из соображений здравого смысла на возможное сокращение войск до I 500 человек. Теперь мы оказываемся в невероятной ситуации, когда нам говорят, что для выполнения задач, которые в условиях полного мира, как нас ранее заверяли, могут быть решены несколькими сотням и человек, потребуются силы Организации Объединенных Наций численностью 7 500 человек. Другими словами, полностью мирное положение было основой аргумента, убеждающего нас сократить численность наших войск до I 500 человек, однако в случае сил Организации Объединенных Наций неопределенность такого положения всеобъемлющего мира служит основанием для размещения 7 500 военнослужащих. И если, с одной стороны, мир был определяющим фактором, лежащим в основе требований о сокращении численности южноафриканских сил, то сейчас явно неопределенное мирное положение используется для того, чтобы требовать увеличения численности сил Организации Объединенных Наций.

Мир либо будет, либо не будет установлен. Если он будет установлен, то нет необходимости в многочисленных вооруженных силах Организации Объединенных Наций. Если же он не будет установлен, то на южноафриканских силах безопасности по-прежнему будет лежать ответственность за обеспечение безопасности и порядка.

Возможно, что эксперты Организации Объединенных Наций, которые должны были оценить необходимую численность сил Организации Объединенных Наций, сделали это, исходя из норм и стандартов Организации Объединенных Наций и приняв во внимание неопределенность в отношении точной задачи этого контингента. Однако с Главным администратором вовсе не консультировались в отношении численности этих сил. Также очевидно, что персонал Организации Объединенных Наций был не полностью информирован в отношении значения и рамок определенных ключевых положений этого предложения. Нельзя осуждать правительство Южной Африки за то, что оно не хочет согласиться с расширенными и измененными положениями предложения, которое, как сообщила нам "пятерка", является окончательным и бесповоротным. "Пятерка" заявила, что она будет верна своему предложению. У нас уже сложилось впечатление, что наши интересы по другим вопросам значительно ущемлены. Видимо, нет конца применению двойственного подхода, пронизывающего ткань обязательств и договоренностей, которые составляют основу этих переговоров.

В ходе переговоров нам сказали, что во всех отношениях будут руководствоваться соответствующими прецедентами Организации Объединенных Наций. Что же имело место в прошлом?

В 1956 году группа из 24 человек была достаточной для наблюдения в Британском Того за ходом плебисцита, в котором участвовало 159 080 человек. В ходе плебисцита 1961 года в Британском Камеруне голосовало 575 267 человек, и наблюдение за ним осуществляли 34 наблюдателя Организации Объединенных Наций, несмотря на сложный характер местности и плохую связь в этой территории. В 1961 году при референдуме по вопросу о независимости в Западном Самоа потребовалось 12 наблюдателей для наблюдения за ходом голосования 37 897 человек, причем на ряде островов. Позднее Организация Объединенных Наций направила трех представителей для наблюдения за плебисцитом 1975 года на Марианских островах, где в голосовании участвовало 5 005 человек. В прошлом году три наблюдателя были направлены в Джибути для наблюдения за проведением в условиях независимости выборов и референдума, в которых участвовало 79 789 избирателей, и представления по этому вопросу доклада.

Следует напомнить, что круг ведения большинства направляемых Организацией Объединенных Наций групп по наблюдению за плебисцитом был всесторонним и предусматривал осуществление наблюдения и представления доклада о подготовке к голосованию, голосовании, подсчете голосов и объявлении результатов голосования. Плебисциты проводились в территориях, где средства связи часто были менее надежными, чем в Юго-Западной Африке.

Имеются также другие аспекты доклада, которые вызывают возражения у лидеров территории. Один из них касается упомянутых в пункте 17 доклада графика и периода продолжительностью приблизительно в семь месяцев.

Два года назад лидеры территории заявили южноафриканскому правительству, что они готовы к провозглашению независимости и хотят получить ее к концу 1978 года.

В этом мы не можем им отказать. В то время Южная Африка согласилась с тем, что Юго-Западная Африка получит независимость 31 декабря 1978 года. Этот срок нельзя больше откладывать. Никто не имеет права препятствовать осуществлению воли народа.

В ходе переговоров с пятью западными членами Совета Безопасности Южная Африка дала понять, что эта дата должна оставаться неизменной. Ее позиция была принята "пятеркой". Действительно в приложении к предложению, одобренному Советом Безопасности в резолюции 431 (1978), точно указана дата независимости - "31 декабря 1978 года как крайний срок". Эта формулировка является четкой и твердой.

График был составлен таким образом, чтобы независимость была предоставлена к этому сроку. Этот срок определял составление графика, а не наоборот.

Как известно Вашему Превосходительству из сообщения от 25 апреля 1978 года на Ваше имя, Южная Африка приняла предложение в отношении этой даты. Это означает, что имеется достаточно времени для того, чтобы предоставить независимость в соответствии с графиком - 31 декабря 1978 года. Оставалось восемь месяцев для осуществления процесса, который, как предполагается даже в докладе Вашего Превосходительства, не продлится более семи месяцев.

Вина за то, что Совет Безопасности принял резолюцию 431 (1978) только 27 июля 1978 года, ложится не на Южную Африку, а на тактику отсрочек, используемую СВАПО. Поэтому если в настоящий момент для получения независимости к 31 декабря 1978 года необходимо сократить график, то вина за это полностью ложится на СВАПО.

Я хотел бы добавить, что все стороны, включая СВАПО, в течение нескольких лет проводят в территории политическую кампанию, причем в течение последнего года в еще более широкой и активной форме.

Еще в октябре 1974 года премьер-министр моей страны предложил тем, кто покинул территорию и хотел бы возвратиться, добиваться любых конституционных изменений, которые они хотели бы осуществить, при условии, что они будут делать это в соответствии с требованиями закона и порядка. В мае 1977 года в Вене премьер-министр моей страны публично повторил это предложение членам СВАПО. После этого значительное количество людей действительно вернулось и продолжает возвращаться.

Кроме того, Вашему Превосходительству и членам Совета Безопасности известно о значительной финансовой и иной помощи, которую СВАПО получила, в частности, не только от этой Организации, но и из других источников. Так, в течение текущего двухгодичного периода на осуществление в Организации Объединенных Наций деятельности, связанной с Юго-Западной Африкой, выделяются ассигнования в размере всего лишь 3 млн. долл. США (A/32/6/Add.1, стр. 12, 13, 70, 76 и 93 английского текста). СВАПО является крупным получателем этой финансовой помощи. Прямая помощь, оказываемая СВАПО за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций на двухгодичный период 1978-1979 годов, составляет 263 400 долл. США. Вашему Превосходительству также известно, что ни одна из других политических организаций Юго-Западной Африки, которые также обращаются к Организации Объединенных Наций, и особенно к Совету Безопасности, за поддержкой с целью осуществления своих усилий добиться самоопределения и независимости, никогда не получала никакой помощи от этой Организации.

Однако главным вопросом остается вопрос о войсках.

В ходе переговоров между Южной Африкой и пятью западными членами Совета Безопасности была признана ответственность Южной Африки за обеспечение безопасности в Юго-Западной Африке. Действительно, во время переговоров в Кейптауне в июне 1977 года позиция "пятерки" была выражена одним из их представителей следующим образом:

"Как вы знаете, многие высказывают мнение, что необходимо вывести их Войска Южной Африки до того, как будет достигнута договоренность в отношении выборов; об этом не может быть и речи. Мы должны тем или иным образом сделать так, чтобы не выдвигались обвинения в том, что южноафриканские войска ведут себя недостойно во время избирательной кампании ... мы имеем в виду наблюдателя, я не знаю, какое количество подразделений ему будет придано, однако в любом случае достаточное количество наблюдателей, для того чтобы кто-либо мог публично заявить, что во время избирательной кампании мы находились в южноафриканских войсках и что ни на одной из стадий они никоим образом не осуществляли недостойного вмешательства в процесс выборов. В этом случае отпадет необходимость в их выводе для проведения справедливых выборов ... Мы готовы согласиться с тем, что южноафриканские войска должны оставаться в течение этого периода, однако, чтобы опровергнуть обвинение в том, что они будут недостойно вмешиваться в процесс выборов, мы скажем, что южноафриканские войска согласились на то, чтобы в каждом крупном подразделении был наблюдатель, который в конце этого периода сможет подтвердить, что со стороны военного персонала Южной Африки не осуществлялось запугивания или вмешательства".

Однако 14 июля 1977 года после переговоров со СВАПО и другими заинтересованными сторонами "пятерка" информировала южноафриканское правительство, что присутствие южноафриканских войск "является основным предметом разногласий". Впервые Южной Африке предложили представить план поэтапного вывода своих войск из территории. Это внезапное изменение позиции со стороны "пятерки" вызвало у моего правительства большие сомнения в отношении того, будет ли "пятерка" добросовестно придерживаться своих заявлений и обязательств. Это изменение позиции вызвало острый обмен заявлениями между моим правительством и "пятеркой", что привело лишь к прекращению наших переговоров.

На данном этапе южноафриканское правительство в соответствии со своей постоянной практикой отметило, что его войска находятся в территории по просьбе населения и что их единственная задача заключается в обеспечении защиты от вооруженных актов агрессии, совершаемых из-за пределов территории. Южная Африка несла постоянную ответственность за безопасность народа Юго-Западной Африки и покинет эту территорию только по его просьбе.

/...

Тем не менее, испытывая искреннее желание откликнуться на озабоченность "пятерки" и учитывая важность международного признания будущей независимой Юго-Западной Африки, южноафриканское правительство выразило свою готовность, начиная с согласованной даты, первоначально сократить свои войска до 20 000 человек, а через три месяца - до 8 000. Эти войска в конечном счете будут сосредоточены на восьми базах. Однако "пятерка" указала, что эти сокращения все же не позволят ей преодолеть предвидимые ею трудности. Стремясь удовлетворить требования "пятерки", южноафриканское правительство проявило, в качестве альтернативы, готовность сократить свои войска к конкретной первоначальной дате до 12 000, через три недели - до 8 000 и еще через три недели - до 4 000 человек.

В политическом плане "пятерка" выдвинула довод о том, что другим сторонам будет трудно согласиться с тем, что южноафриканские войска превышают по численности персонал Организации Объединенных Наций. Они будут настаивать, по крайней мере, на паритете. И в этой связи "пятерка" считала, что военное присутствие Организации Объединенных Наций должно выражаться цифрой в 2 000 человек. В практическом плане "пятерка" напомнила Южной Африке, что предварительным условием всего плана является наличие ситуации подлинного мира, выдвинув довод о том, что при таких обстоятельствах не понятно, почему Южная Африка желает иметь столь многочисленные войска в Юго-Западной Африке.

В свете этих доводов, в частности довода о том, что после установления мира отпадет необходимость в больших контингентах войск, южноафриканское правительство в ходе последующего раунда переговоров с "пятеркой" 3 декабря 1977 года указало, что оно рассматривает вопрос о дальнейшем сокращении с 4 000 до 3 000 человек. Однако "пятерка" по-прежнему утверждала, что, чем больше будет численность южноафриканских сил в Юго-Западной Африке, тем больше должен быть и контингент Организации Объединенных Наций. Кроме того, она задавала вопрос, может ли материально-техническое обеспечение осуществляться гражданским, а не военным персоналом. Южноафриканское правительство весьма серьезно относится к своей ответственности за физическую безопасность в Юго-Западной Африке, и поэтому оно указало, что не может сократить численность своих войск ниже минимального предела, необходимого для поддержания постоянной боеготовности на случай неожиданного возобновления враждебных действий.

Несмотря на вышеизложенное, а также на решительные возражения Южной Африки, "пятерка" включила в свое предложение от 31 января 1978 года в отношении численности южноафриканских войск цифру в 1 500 человек, которые будут сосредоточены в Грутфонтейне или Ошивелло или на обеих этих базах.

Вопрос о группах военных наблюдателей Организации Объединенных Наций обсуждался на различных этапах переговоров. В ходе переговоров с "пятеркой" 3 декабря 1977 года поступило предложение о том, чтобы предлагаемое военное присутствие Организации Объединенных Наций было несколько больше южноафриканского контингента. Фактически было указано, что "пятерка" имеет в виду численность примерно в 2 000 человек, "предназначенных для выполнения задачи, которая будет на них возложена".

Однако, ввиду практических трудностей, "пятерка" не имела четкого представления о том, как ей поддержать южноафриканское предложение, заключающееся в том, что, если численность военных наблюдателей Организации Объединенных Наций будет составлять 2 000 человек, то 1 000 человек должна быть размещена к югу от границы между Юго-Западной Африкой и Анголой, а другая 1 000 человек - к северу от нее.

Поскольку достичь договоренности о численности группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций не удалось, то было предложено, что эту цифру должен определить Специальный представитель в консультации с Главным администратором. Основная мысль заключалась в том, что эти два официальных лица должны, учитывая требования тесного сотрудничества и взаимного доверия, определить эту цифру на месте в соответствии с потребностями ситуации.

В то время как "пятерка" выдвигала довод о том, что нельзя наделять Главного администратора правом вето, Южная Африка отметила, что, если соглашение не будет достигнуто, то никоим образом не удастся осуществить и само предложение.

В пункте 8Е предложения была сделана попытка найти решение данной проблемы. В нем, в частности, предусматривалось:

"При формировании военного контингента ЮНТАГ Генеральный секретарь будет учитывать оперативные и материально-технические потребности. Пять правительств в своем качестве членов Совета Безопасности будут поддерживать Генерального секретаря при выполнении им этих обязанностей. Генеральный секретарь будет, как обычно, проводить консультации со всеми сторонами, участвующими в осуществлении соглашения. Специальному представителю необходимо будет следить за ходом осуществления всех этих мероприятий и постоянно информировать Генерального секретаря о всех соответствующих событиях." (S/12636, стр.5)

Когда южноафриканское правительство рассматривало это предложение в целом, оно попыталось получить дальнейшие заверения в том, что с Главным администратором будут проведены консультации также и о численности военной группы. С этой целью "пятерка" в письменной форме определила свое толкование данной ситуации следующим образом:

"Мы считаем, что мы в полной мере учли ваши политические трудности, предоставив Генеральному секретарю определить численность, состав и размещение контингента. Мы предоставили ему явную возможность проконсультироваться со всеми заинтересованными сторонами при осуществлении настоящего соглашения. И мы также заявили вам, что к этим сторонам непременно будут относиться Главный администратор и ваше правительство".

В свете этих фактов невозможно утверждать, что вооруженные силы по поддержанию мира, в том виде, в каком они предусмотрены в докладе, когда-либо рассматривались в ходе переговоров, которые привели к представлению предложения "пятерки". Также вполне очевидно, что при принятии решения о составе и численности, а также о размещении военных наблюдателей, необходимых для целей контроля, должны были состояться консультации, а сама концепция консультаций предполагает проявление благоразумия. Однако какие бы доводы ни выдвигались в отношении функций, предусмотренных для военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Юго-Западной Африке, разрешите мне, Ваше Превосходительство, обратить Ваше внимание на резолюцию 385 (1976) Совета Безопасности, принятую 30 января 1976 года.

Хотя в ней содержатся определенные требования к моему правительству, в пункте 7 постановляющей части резолюции излагается задача, стоящая перед Организацией Объединенных Наций. Эта задача связана с осуществлением наблюдения и контроля за свободными выборами во всей Юго-Западной Африке, чтобы дать возможность народу свободно определить свое собственное будущее - т.е. задача наблюдения и контроля, а не задача поддержания мира.

В ходе всех переговоров, которые привели к представлению предложения в его окончательной и полной форме, подчеркивалось, что любая договоренность должна удовлетворять основным требованиям резолюции 385 (1976). Это было нелегкой задачей, однако в конечном итоге договоренность была достигнута в отношении того, каким образом эти основные требования могут быть удовлетворены.

/...

Однако, Ваше Превосходительство, нигде в данной резолюции не содержится ни малейшего намека на силы по поддержанию мира, аналогичные тем, которые сейчас предлагаются в докладе. В действительности, если бы такое предложение имело место, то переговоры никогда не сдвинулись бы с места.

Я утверждаю, Ваше Превосходительство, что, если когда-либо и существовал план ввести такой имеющий серьезные последствия элемент в рамки резолюции 385 (1976), его следовало бы обсудить конкретно - и он был бы обсужден - в ходе переговоров и в самом предложении. Такой важный новый элемент не может быть включен случайно. В этой связи я мог бы также спросить, каково значение второго предложения в пункте 20 доклада, в котором говорится:

"Самооборона будет включать оказание сопротивления попыткам помешать ей выполнять свои задачи в соответствии с полномочиями, предоставленными ей Советом Безопасности".
(S/12827, стр.6)

Кроме того, Южной Африке, с которой не было проведено никаких консультаций, в настоящее время противостоит сила в 7 500 военнослужащих Организации Объединенных Наций плюс 360 полицейских.

Где в самом предложении содержится какое-либо положение о полицейском контингенте Организации Объединенных Наций?

Напротив, в предложении весьма конкретно определяется ответственность за поддержание правопорядка в течение переходного периода. Эта обязанность возложена прежде всего на существующие полицейские силы. Кроме того, Главный администратор к удовлетворению Специального представителя обеспечит нормальное поведение полицейских сил.

Ваше Превосходительство, язык предложения ясен. В нем не содержится никаких положений о полицейском контингенте Организации Объединенных Наций. В пунктах 28, 29 и 30 доклада нет места для рекомендации о создании элемента гражданской полиции в рамках ЮНТАГ с целью, среди прочего, принятия мер против какого-либо подстрекательства или вмешательства каких-либо кругов в процесс выборов. Это не является частью предложения и совершенно неприемлемо для южноафриканского правительства.

Что касается деятельности существующих полицейских сил, то в предложении содержится положение о том, чтобы в случае необходимости Специальный представитель принял меры к тому, чтобы персонал Организации Объединенных Наций сопровождал их при выполнении их обязанностей.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что существующие трудности возникли несмотря на то обстоятельство, что были устранены все элементы, которые лежали в основе этих многолетних споров и разногласий между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций.

В течение ряда лет от Южной Африки требовали, чтобы мы немедленно предоставили независимость Юго-Западной Африке, на основе --

создания единого государства;

принципа: один человек, один голос;

ликвидации дискриминации на основе цвета кожи;

проведения свободных и справедливых выборов, удовлетворяющих Организацию Объединенных Наций;

права всех жителей Юго-Западной Африки вернуться для мирного участия в политическом процессе;

освобождения заключенных, находящихся под стражей, где бы они ни находились.

Южная Африка взяла на себя обязательство выполнить все эти требования и уже сделала многое для того, чтобы стало возможным осуществить эти цели.

Поводом для значительной озабоченности и разочарования южно-африканского правительства является то, что, несмотря на уже достигнутые результаты и конкретные пожелания народа Юго-Западной Африки, мы вынуждены вести споры, которые весьма далеки от основных принципиальных вопросов.

Мое правительство, со своей стороны, приняло предложение от 25 апреля 1978 года в его окончательной и полной форме -- ничего более, ничего менее. Мы готовы выполнять указанное решение, однако не согласны с толкованиями, несовместимыми с указанным предложением. Однако это предложение не может быть претворено в жизнь, пока оно не будет принято и не будет соблюдаться всеми заинтересованными сторонами.

СВАПО не может продолжать заниматься насилием, одновременно подерживая на словах предложение и надеясь получить выгоды от него. Народ Юго-Западной Африки требует, чтобы ему сказали, на что он может рассчитывать, и он готов к получению независимости, как это предусмотрено и обещано.

Р.Ф. БОТА
Министр иностранных дел
